

ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

THEORY OF JOURNALISM

УДК 070
EDN ZEKNBQ
DOI 10.17150/2308-6203.2023.12(4).601-618
Научная статья

Медиаконфликтология как поле междисциплинарного анализа социальных конфликтов

Вартанова Е.Л. , Дунас Д.В. , Гладкова А.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва,
Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Дунас Д.В., dunas.denis@smi.msu.ru

Аннотация. Исследования конфликтов в социогуманитарном знании традиционно фокусировали внимание на изучении самих конфликтов, меньше внимания уделялось особенностям их медиарепрезентаций в зависимости от видов, типов медиа, а также последующим аудиторным эффектам. В условиях усиления медиатизации социального пространства представляется актуальным проанализировать медиацентричные подходы к изучению конфликтов, что может объяснить формирование медиаконфликтологии как самостоятельного направления исследований. Изучение освещения социальных конфликтов в СМИ с начала ХХI в. стало заметным направлением междисциплинарных исследований, дополняя и объединяя сложившиеся в ХХ в. предметные области конфликтологии и медиаисследований. Формирующееся академическое поле включило в себя изучение субъектов, вовлеченных в создание медиарепрезентаций конфликтов, в том числе традиционные и новые СМИ, а также различные сетевые сообщества цифровой медиасреды; анализ стадий конфликта и его последствий, представленных в медиа; исследование влияния медиакоммуникаций на «жизненный цикл» конфликта; рассмотрение комплекса причин представленности тех или иных характеристик конфликта в медиа, включая политические, идеологические и этнокультурные факторы внешней среды; анализ интра- и экстрамедийного контекста репрезентации конфликта и его особенностей; исследование взаимосвязей медиарепрезентации конфликта с моделью и традициями национальной медиасистемы, регуляторными условиями деятельности СМИ, профессиональной культурой журналиста и коммуникативной культурой общества; изучение медиааксиологического аспекта конфликта.

Ключевые слова. Медиаконфликтология, медиаисследования, конфликтология, систематический обзор литературы, метаанализ.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российской научного фонда (проект № 22-18-00225).

Информация о статье. Дата поступления 25 октября 2023 г.; дата поступления после доработки 30 октября 2023 г.; дата принятия к печати 9 ноября 2023 г.; дата онлайн-размещения 18 декабря 2023 г.

Media Conflictology as a Field of Interdisciplinary Analysis of Social Conflicts

Elena L. Vartanova , Denis V. Dunas , Anna A. Gladkova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Corresponding author: Denis V. Dunas, dunas.denis@smi.msu.ru

Abstract. Studies of conflicts in socio-humanitarian knowledge have traditionally focused attention on the research of conflicts themselves, less attention has been paid to the features of their media representations depending on their types, types of media, as well as subsequent audience effects. In the context of increasing mediatization of social space, it seems relevant to analyze media-centric approaches to the study of conflicts, which may explain the formation of media conflictology as an autonomous area of research. Since the beginning of the 21st century, the study of the coverage of social conflicts in the media has become a prominent area of interdisciplinary research, complementing and combining the subject areas of conflictology and media studies that emerged in the 20th century. The emerging academic field has included the study of actors involved in the creation of media representations of conflicts, including traditional and new media, as well as various online communities of the digital media environment; analysis of the stages of the conflict and its consequences presented in the media; study of the influence of media communications on the “life cycle” of a conflict; consideration of a set of reasons for the representation of certain characteristics of the conflict in the media, including political, ideological and ethnocultural factors of the external environment; analysis of the intra- and extramedia context of the representation of the conflict and its features; research into the relationship between media representation of the conflict and the model and traditions of the national media system, regulatory conditions for media activity, the professional culture of a journalist and the communicative culture of society; studying the media-axiological aspect of the conflict.

Keywords. Media conflictology, media research, conflictology, systematic literature review, meta-analysis.

Funding. The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project no. 22-18-00225).

Article info. Received October 25, 2023; revised October 30, 2023; accepted November 9, 2023; available online December 18, 2023.

Введение

Конфликты различного уровня на протяжении последних лет занимают заметное место в новостной медиаповестке, привлекая значительный интерес аудитории. Так, в 2023 г. интерес аудитории к конфликтам, освещаемым в СМИ, вошел в число информационных приоритетов в

67 странах мира, что может объясняться наличием военных противостояний внутри и между странами, вовлеченностью многих государств в урегулирование международных конфликтов¹ [1]. Не только воору-

¹ Google Trends (2023). Conflict. URL: <https://trends.google.ru/trends/explore?q=conflict&hl=ru>.

женные, но и геополитические, экономические, социально-культурные конфликты занимают значительное место в СМИ [2]. Освещение конфликтов в социальных медиа и социальные эффекты этого, особенно в условиях гибридизации информационных и психологических войн, приводят, по мнению ряда авторов, к усложнению протекания конфликтов, усилению их глубины и продолжительности, повышению их влияния на общественное мнение, психологический климат в обществе [3].

Репрезентации конфликтов традиционными и социальными медиа становятся неотъемлемой частью медиакоммуникационной среды, оказывая влияние на редакционные повестки, журналистские профессиональные культуры, эмоциональную вовлеченность в конфликт авторов и аудитории. Это расширяет воздействие медиарепрезентации конфликта не только на профессиональные медиапрактики, но и на общественные настроения, включая усиление агрессии в обществе, что приводит к усилению конфликтогенности коммуникаций и социальной жизни [4].

В условиях усиления общественной восприимчивости к медиавоздействиям, с одной стороны, и роли внушения во время зарождения и распространения кризисных ситуаций в обществе, с другой, публичное и личное восприятие социального конфликта все больше детерминируется медиа, а понимание и декодирование его медиарепрезентаций аудиторией становятся все менее критическими и самостоятельными. Представляется важным обратить исследовательское внимание не только на то, как протекание различных социальных конфликтов от-

ражается в СМИ, но и на более широкий контекст, объясняющий, какие актуальные общественные процессы определяют усиление присутствия тематики конфликта в медиа и особенности медиарепрезентации конфликта в целом.

В связи с этим данная статья ставит следующие исследовательские вопросы:

1. Существуют ли исследования, которые возможно отнести к новому формирующемуся полю — медиаконфликтологии, и по каким признакам это поле возможно очертить?

2. Какие основные направления исследований освещения (медиарепрезентаций) социального конфликта в СМИ формируют сегодня структуру теоретических знаний медиаконфликтологии?

При анализе применялась адаптация метода систематического обзора академической литературы. Будучи широко распространенным в ряде исследовательских областей, в последние годы он и связанный с ним метод метаанализа все чаще находит применение и в гуманитарных исследованиях [5], что дает основание применять его при изучении медиа. В данном исследовании адаптация метода применена к анализу научных статей, составляющих поле медиаконфликтологии, то есть изучающих одновременно и медиа, и конфликт. Авторы продолжили метааналитическое исследование дискурса научных журналов, начатое несколько лет назад [6].

Для отбора статей был осуществлен поиск по ключевым словам «медиа» и «конфликт» в научных статьях, опубликованных на русском языке в 60 научных журналах из списков Высшей аттестационной комиссии (ВАК), RSCI или *Web of*

Science за десять лет (2012–2022 гг.) и доступных на онлайн-платформах *Elibrary* и *Cyberleninka* в полнотекстовом варианте.

Все статьи, несмотря на различия между дисциплинарными полями конфликтологии и медиаисследований, были объединены общим предметом изучения — освещением конфликта в медиа. В итоге оказалась отобрана 121 статья. В результате метаанализа статьи были распределены по двум тематическим кластерам. Первый кластер составили публикации широкого теоретического характера, классифицированные нами как относящиеся к тематике конфликтологии. В этот кластер вошли 50 публикаций. В них медиа отводится нейтральная, технологическая роль, в качестве полноправного субъекта конфликта они не рассматриваются.

Во второй кластер включены публикации, открывающие, на наш взгляд, новое направление в теоретическом знании — медиаконфликтологию, рассматривающую взаимоотношения конфликта и медиа с позиций медиацентричных подходов, то есть таких, которые рассматривают медиа агентом социальных изменений. Всего таких публикаций — 71. В этом кластере и эмпирическое рассмотрение медиа, и теоретическая концептуализация медиа выстраивались по принципу принятия их полной субъектности в конфликтном процессе, то есть в качестве равноправных участников конфликта, а не в качестве посредника, который реализует коммуникационный процесс технологически и не вовлекается в процесс развития жизненного цикла конфликта.

Первый кластер: «информационное сопровождение», «освещение» и «отражение»

За пределами медиаисследований распространен социоцентричный подход к изучению роли медиа, к которому обращается все большее количество представителей социогуманитарного знания, но признание за ними какой-либо существенной роли, кроме как «отражение» [7–9] или «информационное сопровождение» [10–12] все еще отсутствует. В целом теоретические подходы исследуемых в рамках данного кластера статей базируются на классическом теоретическом предположении, что конфликт в современном мире является неотъемлемой частью социального развития [13; 14]. В дополнение к этому исследователи все чаще отмечают усиление, нарастание конфликтогенности общественных процессов как характерной их особенности, и это становится особенно заметно в условиях изменчивости, неустойчивости, поливариантности и неиз предсказуемости течения социальных процессов, о которых все чаще говорят современные авторы [15]. Многие исследователи отмечают, что в 2010–2020 гг. в глобальном масштабе нарастили нестабильность и неопределенность, что усиливали социальную тревожность и увеличивало число и типы социальных конфликтов в постконфликтных обществах [16]. При этом, на возникновение, развитие, урегулирование и разрешение социальных конфликтов значительное влияние оказывают актуальные социальные процессы — медиатизация и

влияние «третьих пространств» как новых сред повседневной коммуникации [17; 18], деполитизация и реполитизация [19], рост интереса общественности к экологической проблематике [20; 21], дедемократизация [22], миграция [23].

Анализ роли информационного обеспечения, которую традиционно играют СМИ, находится в центре этого кластера. Именно медиа сообщают своим целевым аудиториям о конфликте в процессе своей профессиональной деятельности, осуществляя процессы фильтрации, отбора и анализа информации (гейткипинга), формируя повестки дня на разных уровнях, включая фрейминг и манипуляции. Исследования в этом направлении опираются на социально ориентированный нормативный подход [24], обращающий особое внимание на выполнение журналистами прежде всего этических норм, положений профессиональных кодексов и ожиданий общества в соответствии с принципами социальной ответственности при освещении конфликтов. В этом традиционном направлении исследователи часто обращают внимание на фундаментальные противоречия между ценностью конфликта в условиях информационных войн и социальными обязательствами журналиста перед своей аудиторией [25]. Изучение проявлений подобных противоречий, стремление СМИ найти пути их преодолений или, напротив, использовать репрезентацию конфликта для достижения тех или иных форм успеха теми или иными профессиональными инструментами составляют основу данного направления [26].

В ряде работ анализ проводится в рамках традиций критических под-

ходов, согласно которым медиаисследователи рассматривают СМИ и журналистику как инструменты катализации или торможения социальных конфликтов. По сути, репрезентация социальных конфликтов возникает в результате реализации осуществления властных полномочий, поскольку медиа напрямую связаны с тем, как распределяются ресурсы в обществе [27]. В действительности, СМИ можно рассматривать как инструмент, действующий в интересах определенных общественных сил, а различные предубеждения или искаждения, наблюдаемые в контенте, являются следствием как приверженности журналистов различным политическим идеологиям, так и результатом того, что СМИ используются для контроля общественно-политической повестки. В некоторых обстоятельствах, используя определенные риторические и выразительные средства, они превращаются в инициаторов конфликта, намеренно изображая некоторые события как конфликты, используя так называемый фрейм конфликта [28].

В статьях, формирующих первый кластер, обозначены в основном две роли медиа, часто предписываемые нормативной теорией, а именно, участие медиа в конфликте в качестве «модератора» и «терапевта». Такие потребности объясняются широко разделяемым в обществе подходом, согласно которому СМИ, власть, общественность должны выступать не в качестве участников конфликта, а в качестве акторов и среди его урегулирования [15]. Это согласуется с подходом к СМИ как к форуму общественных дискуссий, способствующих гармонизации мнений и интересов в соответствии с

моральными принципами и культурными традициями общества, преодолению протестной активности, в том числе среди молодежи [29].

Проводя анализ участия медиа в конфликтах через оптику нормативного подхода, некоторые авторы статей анализируемого кластера предполагали, что медиа занимают более активную позицию, чем просто информационное сопровождение, освещение или отражение, непосредственно участвуя в разрешении социальных противоречий. Например, медиа могли бы способствовать гармонизации во время протестов и порождаемых ими социальных конфликтов [30–31]. Идеи такого рода восходят к концепциям конструктивной журналистики и журналистики решений [32]. Однако в целом потенциал реализации роли и исследование фактической роли стали водоразделом в формировании кластеров статей.

Второй кластер: медиарепрезентация конфликта как часть социального конфликта

Статьи этого кластера анализируют различные аспекты функционирования медиа в условиях конфликта, но все их объединяет то, что субъектность медиа как участников конфликта достигается за счет конструирования медиарепрезентаций сторон конфликта как влиятельных участников развития конфликтного процесса.

В отличие от первого кластера статей, в которых исследования конфликтов не учитывают природу медиакоммуникаций как онтологическую для протекания конфликтов, статьи, формирующие второй кластер, каче-

ственno и по-новому раскрывают и репрезентацию конфликта в медиа, и вовлеченность различных групп аудитории в развитие и разрешение конфликта, и этапы эскалации в медиапространстве, включая причины, определяемые медийной средой, опосредованные социальные контексты, поляризованные ценности медиааудитории и способы управления конфликтом с учетом его жизненного цикла в медийной среде [33–35]. Таким образом, комплексная медиакоммуникационная репрезентация конфликтов представляется важным компонентом современных социальных конфликтов.

Статьи этого кластера объединяет внимание главным образом к цифровой среде медиа. Развитие социальных сетей привело к усложнению медиасистем и кардинально изменило природу общественных коммуникаций. Диверсификация неинституционализированных медиаструктур, увеличение числа производителей и распространителей контента, появление активной аудитории, усложнение воздействия социальных сетей на общество — такие многочисленные последствия развития социальных сетей как новой сферы общественной жизни [36].

Динамика цифровой медиасреды — трансформация «старых» средств массовой информации, бурное развитие социальных медиа, выход в цифровое пространство новых типов авторов (блогеров, инфлюэнсеров) [37] порождает новые социокультурные тенденции и смену доминирующих в аудитории СМИ поколений, что отражает современную социально-технологическую комплексность медиасреды, что приводит к столкновению норм

и ценностей различных групп аудитории. Медиакоммуникации становятся новым пространством для порождения и функционирования конфликтов, в которые одновременно вовлекается больше субъектов, чем когда-либо, включая:

– институционально организованные традиционные СМИ, которые формируют новостную повестку для общества в соответствии со своей профессиональной миссией;

– новые медиакомпании / медиа-субъекты, которые появляются в социальных сетях как «новые профессионалы», производящие контент в традиционных журналистских и новых мультимедийных форматах без четких этических стандартов;

– аудитория в социальных сетях, т.е. люди, которые пострадали в конфликтах или были свидетелями, наблюдателями конфликта.

Все это напрямую влияет на информационную среду, в которой растущее число медиарепрезентаций конфликтов начинает оказывать влияние на их течение, масштабы, социальные последствия и даже их природу [38].

В контексте растущей цифровизации и медиатизации общества медиа приобретают все более независимую роль, превращаясь в полноценных соучастников, соорганизаторов, и даже подстрекателей конфликта, становясь средой его порождения и существования. Эта особенность современной медиакоммуникации, которая сама становится пространством реализации конфликта, превращает медиа не просто в информационный инструмент, а в полноценного субъекта конфликта, способного усилить или ослабить его развитие [39].

Цифровые медиа превратились в самостоятельную среду генерирования тех конфликтов, которые изначально отсутствовали или латентно присутствовали в социальной среде, но в результате изменений в медиапотреблении / медиаактивности аудитории приобрели новые проявления, статус и субъектность [40]. Это связано со специфической способностью социальных сетей формировать экосистемные и пространственные характеристики в виртуальном пространстве по принципу социальной системы. В результате виртуальное пространство порождает самореферентные сущности, среди которых можно выделить конфликты, зарождающиеся в виртуальной медиатизированной среде и в то же время экстраполируемые в физическое пространство реального общества.

И первый, и второй кластеры статей, возможно отнести к формирующемуся полю медиаконфликтологии, хотя базируются они на двух отличных подходах: социоцентричном (характерно для первого кластера) и медиацентричном (характерно для второго кластера) (см. табл.). При предметном анализе социального конфликта им свойственно различное понимание субъектности, ролей, потенциала конфликта, а также теоретическая рамка исследования.

Исследовательское поле медиаконфликтологии

Проведенный метаанализ позволяет выделить следующие направления исследований в рамках, прежде всего, второго кластера, которые могут быть положены в структуру поля медиаконфликтологии.

Во-первых, исследование групп, вовлеченных в медиаконфликт. К

**Особенности предметного анализа социальных конфликтов
в фокусе медиаконфликтологии**

**Features of Substantive Analysis of Social Conflicts in the Focus
of Media Conflictology***

Предмет анализа / Subject of Analysis	Социоцентричный подход / Sociocentric Approach	Медиацентричный подход / Media-Centric Approach
Субъектность / Subjectivity	Субъектами конфликта выступают конфликтующие стороны. Медиа освещают, отражают, информируют о конфликте, не участвуя в них	Субъектами конфликта, наряду с конфликтующими сторонами, выступают медийные структуры самого разного уровня (собственники, управленцы, редакторы, журналисты, блогеры, аудитория, а также детерминируемые медиатехнологиями каналы и среды)
Роли / Roles	Медиа играют роль отстраненного информатора о конфликте. Если медиа вовлекаются в конфликт, то в рамках поиска и предложения конструктивных решений, в случаях, если речь идет не о вооруженных конфликтах по защите национальных интересов государства	Медиа играют роли в зависимости от интересов конфликтующих сторон: от разжигания до нейтрализации и деэскалации
Теоретическая рамка / Theoretical Framework	Социальный конструктивизм и эмпирико-функционализм, согласно которым медиа вторичны по отношению к социальной реальности, однако являются важным компонентом общественного организма, обеспечивая баланс и способствуя гармонии общества	Политэкономия медиа и антропология медиа, а также медиатизация, согласно которым медиа преследуют собственные интересы наряду с элитами политического и социального пространств, в медиатексте содержится потенциал воздействия, реализуемый в процессе медиапотребления как социальной практике
Потенциал / Potential	Незначительный потенциал медиа как самостоятельных субъектов конфликтного процесса, однако значительный с точки зрения их инструментальной роли, вплоть до организации информационной войны в соответствии с национальными интересами государства	Значительный потенциал медиа как конфликтогенной среды, отногически самодостаточной, потенциал полноценного влиятельного участника конфликта, определяющего его жизненный цикл и исход

* Составлена авторами, 2023.

их числе относятся все виды медиатизированных групп и сообществ, такие как аудитория институционализированных и неинституционализированных медиа, различные онлайн-сообщества, пользователи социальных сетей и другие агенты медиакоммуникации.

Во-вторых, исследование этапов медиаконфликта. Воздействие медиакоммуникации проявляется на различных этапах «жизненного цикла» конфликта (происхождение, эскалация, развитие, деэскалация, повторная эскалация, урегулирование, разрешение), а саму концепцию «жизненного цикла» можно рассматривать как предмет исследования медиаконфликтов. Мы предлагаем рассматривать в качестве объекта исследования в медиаконфликте презентацию конфликта в СМИ, как в системе местоположения в структуре повестки дня, так и в контексте атрибутивных характеристик, которые формируют представленность медиаобраза конфликта.

В-третьих, декомпозиция медиарепрезентаций конфликта, взятых в качестве предмета исследования, в рамках которого медиаконтент изучается через призму актуальных факторов, контекста и последствий конфликта. Политический, идеологический и этнокультурный «параллелизм» медиа (СМИ, журналистики) и конфликтов потенциально влияют на возникновение и развитие конфликтов, объясняя их причины, а также проистекая из рекламной бизнес-модели СМИ, которая усиливает развитие конфликта путем обращения к массовой аудитории для последующей «перепродажи» ее рекламодателям.

В-четвертых, изучение контекста репрезентации конфликта в медиа,

который включает в себя актуальные черты и контексты национальной медиасистемы, медиаполитики и регулирования в области средств массовой информации, а также традиции как профессиональной корпоративной журналистской культуры, так и коммуникативной культуры общества; особенно в контексте текущих характеристик глобальной медиасреды и геополитических тенденций в развитии мирового и регионального информационно-коммуникационного пространства.

В-пятых, рассмотрение аксиологических аспектов медиаконфликта, особенно с точки зрения взаимодействия профессиональной журналистской этики, социальной ответственности журналистов, ценностей свободы слова и уважения к аудитории как ключевых аспектов, а также рассмотрение медиа в контексте традиционных ценностей для нации и культуры.

В-шестых, знания в области управления «жизненным циклом» конфликта, а также урегулирования и прогнозирования конфликтов должны стать структурным компонентом теоретических знаний о медиарепрезентации конфликта. Система регулирования средств массовой информации, от законодательного регулирования, саморегулирования и совместного регулирования — до применения технологий спиндоктинга, ограничений платформ, алгоритмов и рекомендательных систем, а также влияние редакционных стандартов имеют большое значение для урегулирования конфликтов в цифровой медиакоммуникационной среде. Понимание контент-стратегий медиарепрезентации конфликта поможет предсказать его дальнейшее развитие.

В настоящее время традиционные и социальные медиа оказываются включены во все этапы «жизненного цикла» конфликта, а цифровая медиакоммуникационная среда становится пространством и формой существования конфликта, вызывая либо новые витки, либо урегулирование конфликта. Анализ медиа, их стратегий, функций/ролей, дискурса и влияния имеет потенциал стать новой областью знаний о самом конфликте.

Выявление взаимосвязей медиа и конфликта дает основание говорить о таком важном измерении конфликта, как его многоуровневый и многомерный характер. Конфликт в современном обществе — это не только война или вооруженное противостояние, освещаемое в средствах массовой информации, но и конфликты между противоборствующими политическими и социальными группами и отдельными лицами, их интересами и ценностями, которые находят совершенно разное понимание в системе коммуникаций современного общества. Различные виды медиакоммуникаций часто, если не всегда, выступают в качестве связующего статического элемента или динамической движущей силы социального конфликта, его эскалации и/или урегулирования, разрешения, выполняя посредническую роль, присущую их природе.

Значимость роли, которую играют медиа в развитии конфликтов, напрямую связана со структурой и природой самих медиа. Комплексный медиакоммуникационный анализ социальных конфликтов включает в себя ряд внешних и внутренних факторов, а также переменные конфликта. Следуя классической модели коммуникации Лассуэлла, кото-

рую возможно экстраполировать на все коммуникационные науки, в том числе на медиаконфликтологию, попытаемся описать роль различных элементов коммуникационной цепочки в представлении конфликта. Элементы цепочки коммуникационной модели, например, «отправитель сообщения», «канал передачи», «сообщение», «получатель сообщения» и «эффект» в контексте представления конфликта приобретают определенную специфику. Они могут быть использованы для анализа того, как и кем создаются презентации конфликтов, какие интересы они представляют, как они распространяются и воспринимаются различными социальными группами. Кроме того, в этой модели необходимо уделять особое внимание специфике национальной медиасистемы, поскольку конфликт является скорее контекстуальным явлением, существующим в определенных геополитических и культурных обстоятельствах. Подчеркнем, что модель Лассуэлла является универсальным коммуникационным механизмом.

Мы предполагаем, что для российской медиасистемы особое значение имеют следующие переменные и факторы:

- тип медиаканала (печать, вещание, включая телевидение или радио, онлайн),
- правовое и отраслевое положение (институционализированное в качестве средства массовой информации, т.е. зарегистрированное властями или в качестве медиакомпании, или нет),
- статус собственности (государственная, частная или общественная);
- свойства контента (качественный, популярный, нишевый и т.д.).

– языковые особенности, используемые при создании медиарепрезентации,

– целевая аудитория (массовая, элитарная, с узкоспециальными интересами, B2B и т.д.)

Российская специфика особенно проявляется в правовом и отраслевом положении, в статусе собственности и языковых особенностях — в том, что делает российскую медиасистему составной частью национального государства. Хотя мы признаем, что совокупность указанных факторов может относиться к любой медиасистеме, и лишь подробное изучение национальных аспектов каждого из них формирует российскую специфику.

В результате создания медиарепрезентаций конфликта формируется общественное знание о нем, особенно у тех аудиторий, которые в него не вовлечены, что определяет дальнейшую коммуникацию и общественные последствия конфликта. Как утверждают некоторые исследователи, воздействие на аудиторию связано с медийными репрезентациями, а изучение аудитории и ее реакций напрямую связано с изучением медийных репрезентаций.

Взаимосвязи и взаимодействия медиа и конфликтов становятся новым междисциплинарным направлением в современных гуманитарных исследованиях, анализирующих широкие и разнообразные социальные и личностные последствия, к которым приводит освещение конфликтов в средствах массовой информации. Новая область исследований возникает в результате мониторинга и анализа медиаконтента, представляющего и анализирующего конфликты, но помимо этого появляются

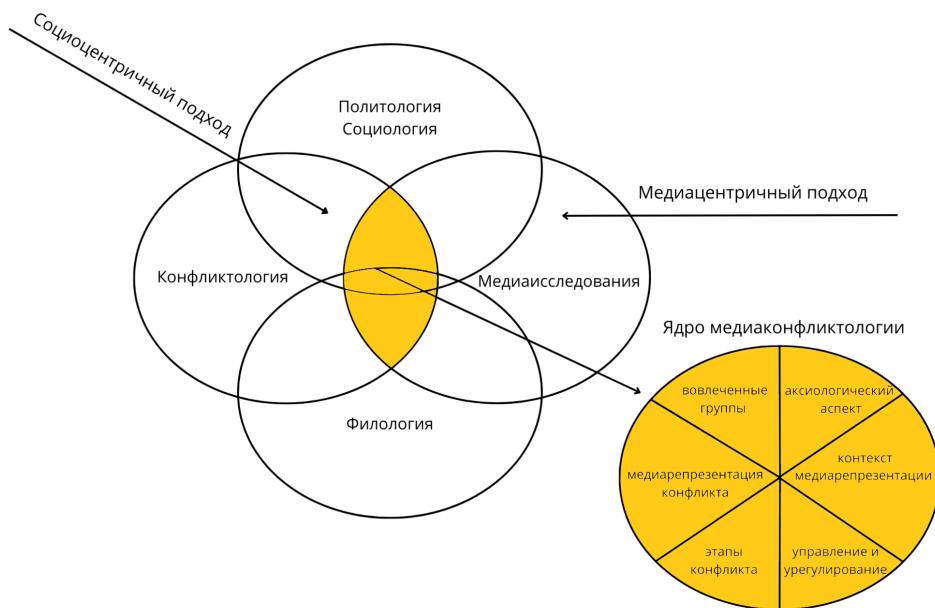
исследования форм, инструментов, факторов, ролей, социальных и индивидуальных последствий освещения конфликтов в СМИ. Разработка структуры и базовых подходов к ре-презентации конфликтов в медиа могла бы позволить систематизировать знания, накопленные в таких областях исследований, как конфликтология, медиаисследования, политология, социология, история, лингвистика и т.д., и разработать единый методологический подход к анализу медиаконфликтов (см. рис.).

Изучение медиатизации конфликтов призвано помочь понять, каким образом медиакоммуникационные технологии влияют на общественное мнение, политические процессы и социальные явления, общественные и частные коммуникации путем освещения в традиционных и социальных медиа наиболее сложных вопросов социальной жизни.

Заключение

Исследование взаимодействий и взаимовлияния медиа и конфликтов, роли медиа в репрезентации социальных конфликтов, природы, смыслов, ценностей и, в более широком смысле, влияния медиарепрезентаций конфликтов на общество в настоящее время является растущей и расширяющейся междисциплинарной областью.

Хотя оно пока не обладает системными характеристиками и ограничивается анализом отдельных сторон феномена и конкретными методологиями и исследовательскими процедурами, очевидно, что исследование медиарепрезентаций конфликтов, медиатизации конфликтов и влияния этих процессов

Поле медиаконфликтологии Field of Media Conflictology

на функционирование общества и поведение аудитории формируется как отдельное академическое направление, объединяющее традиционные конфликтологические исследования, теорию журналистики и медиаисследования.

Отвечая на исследовательские вопросы, можно сделать вывод, что исследования, которые системно и последовательно рассматривают медиа с позиций медиаконфликтологии в комплексном ключе в рамках некоторого обособленного подхода, практически отсутствуют. Однако есть исследования, которые акцентируют внимание на различных сторонах взаимодействия конфликта и медиа, что в целом дает основание утверждать о существовании такого поля, как медиаконфликтология. Более того, выявлены попытки академического внимания к влиянию контекстов

и внешних факторов, исходящих из экстрамедийного, макро- (общества) и мезо- (медиасистемы) сред, а также внутренней специфики медиасистемы (интрамедийного контекста) на освещение конфликта в СМИ, что определяет природу и этапы жизненного цикла конфликта.

Предполагаем, что область медиаконфликтологии могла бы включать изучение: 1) групп, вовлеченных в медиаконфликт и влияющих на создание медиаобращений; 2) положения и статуса медиаканалов в структуре медиасистемы; 3) причин и факторов медиарепрезентации конфликтов, включая политические, идеологические и этнокультурные; 4) языка репрезентации конфликтов, исследуемый через призму национальных медиасистем, политики и регулирования СМИ, а также коммуникативной культуры общества;

5) аксиологии медиаконфликта с точки зрения как профессиональной журналистской корпорации, так и ценностей аудитории, 6) перспективы управления конфликтом в медиасреде с возможностью выхода на управление самим конфликтом.

Понимание взаимодействия медиа и конфликта не только через пространство репрезентации конфликтов, но и в контексте медиасистемы национального государства, очевидно, расширит новую формирующуюся область исследований.

Список использованной литературы

1. Theorising Media and Conflict / eds. P. Budka, B. Brauchler. — New York : Berghahn, 2020. — 350 p.
2. Байчик А.В. Массмедиа. Ценности. Конфликт / А.В. Байчик. — Санкт-Петербург : Изд-во РХГА, 2020. — 248 с. — EDN NNSIGY.
3. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // Социологические исследования. — 1994. — № 5. — С. 142–147.
4. Лабуш Н.С. Медиатизация экстремальных форм политического процесса: новая революция, экстремизм / Н.С. Лабуш, А.С. Пую. — Санкт-Петербург : Изд-во СПБГУ, 2019. — 340 с.
5. Применение метода метаанализа в гуманитарных и педагогических исследованиях / А.Г. Донской, И.Д. Борченко, С.А. Ларюшкин, О.Б. Дударева. — DOI 10.23951/1609-624X-2021-5-78-89. — EDN RCIAOQ // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2021. — № 5 (217). — С. 78–89.
6. Социальный конфликт в отечественных медиаисследованиях: эмпирический анализ дискурса научных журналов (2014—2021) / Е.Л. Вартанова, И.А. Асланов, А.А. Гладкова, Д.В. Дунас. — DOI 10.17150/2308-6203.2022.11(3).429-452. — EDN ENSMRM // Вопросы теории и практики журналистики. — 2022. — Т. 11, № 3. — С. 429–452.
7. Пчегатлук С.К. Отражение политических событий в российских и украинских СМИ: социологический аспект / С.К. Пчегатлук, Д.В. Василенко. — DOI 10.24158/tipor.2018.5.2. — EDN XNZDJJ // Теория и практика общественного развития. — 2018. — № 5. — С. 16–20.
8. Савинова А.А. Политический медиадискурс в эскалации этнического конфликта в Косово / А.А. Савинова. — EDN ZRRMXH // Коммуникология: электронный научный журнал. — 2020. — Т. 5, № 1. — С. 45–59.
9. Кутейба А. Особенности отражения сирийского военного противоборства в медиа Сирии, России и стран Запада / А. Кутейба. — DOI 10.21453/2311-3065-2018-6-5-120-132. — EDN VMHQNV // Коммуникология. — 2018. — Т. 6, № 5. — С. 120–132.
10. Александров А.В. Информационное сопровождение деятельности Вооруженных сил в современных конфликтах / А.В. Александров. — EDN QLRYHE // Власть. — 2014. — № 6. — С. 35–39.
11. Бурыкин И.А. Информационное сопровождение социальных конфликтов в средствах массовой информации (на примере сирийского конфликта) / И.А. Бурыкин. — EDN IVLINY // Коммуникология: электронный научный журнал. — 2019. — Т. 4, № 2. — С. 90–97.
12. Кинаш Ю.С. Возможности информационных технологий в современных политических конфликтах (на примере конфликта в Ливии 2011 г.) / Ю.С. Кинаш // PolitBook. — 2017. — № 3. — С. 172–183.
13. Заставенко В.А. Коммуникативное пространство конфликта: теоретический анализ / В.А. Заставенко. — DOI 10.7256/2454-0617.2021.4.36734. — EDN RUPDWE // Конфликтология / nota bene. — 2021. — № 4. — С. 81–95.
14. Чумиков А.Н. Конфликтные коммуникации в медийном поле / А.Н. Чумиков. — DOI 10.21453/2311-3065-2021-9-2-125-142. — EDN KTSZVB // Коммуникология. — 2021. — Т. 9, № 2. — С. 125–142.

15. Арутюнян К.С. Роль управленческого сознания в социоприродной и информационной среде в ситуации глобальной нестабильности / К.С. Арутюнян. — DOI 10.21638/spbu17.2022.411. — EDN FJQTLV // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. — 2022. — Т. 38, № 4. — С. 572–580.
16. Социальные парадоксы коммуникации в постконфликтных обществах / О.В. Ярмак, М.Г. Больщакова, Т.В. Шкайдерова, А.Г. Маранчак. — DOI 10.19181/vis.2021.12.1.703. — EDN DLUTYU // Вестник Института социологии. — 2021. — Т. 12, № 1. — С. 136–152.
17. Ним Е.Г. «Игрушка митингуэ»: в поисках теории медиатизации гражданского протеста / Е.Г. Ним. — EDN VSDBOH // Журнал исследований социальной политики. — 2016. — Т. 14, № 1. — С. 55–70.
18. Лукьянова Г.В. Спонтанный вигилантизм и конфликтогенный потенциал по-вседневного интернет-дискурса / Г.В. Лукьянова, Д.С. Мартынов. — DOI 10.7256/2454-0617.2022.1.37335. — EDN NNUAGN // Конфликтология / *nota bene*. — 2022. — № 1. — С. 32–47.
19. Лю Я. Деполитизация и реполитизация сельских протестов в медийной сфере Китая / Я. Лю. — EDN XVAKIX // Политическая наука. — 2018. — № 2. — С. 271–288.
20. Гольбрайх В.Б. Социальные медиа в локальных экологических конфликтах / В.Б. Гольбрайх. — DOI 10.21638/spbu12.2019.405. — EDN UYNAGS // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. — 2019. — Т. 12, № 4. — С. 368–384.
21. Климова А.М. Роль социальных медиа в формировании регионального экологического протеста в России / А.М. Климова, С.П. Куликов, К.Ш. Чмель. — DOI 10.14515/monitoring.2021.6.2024. — EDN LWUEVC // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. — 2021. — № 6. — С. 28–52.
22. Батюта Е.А. Медиарепрезентации социального конфликта сквозь призму «иллюзорной демократии» / Е.А. Батюта. — EDN WMDNSB // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. — 2016. — Т. 11, № 2. — С. 32–40.
23. Кто виноват? Паттерны присвоения вины и ответственности в сетевых дискуссиях об иммигрантах в России и Германии / С.С. Бодрунова, А.С. Смолярова, В.А. Ачкасова, И.С. Блеканов. — DOI 10.17323/727-0634-2018-16-4-627-644. — EDN YSBBZB // Журнал исследований социальной политики. — 2018. — Т. 16, № 4. — С. 627–644.
24. Зиновьева Е.С. Роль социальных медиа в современных международных конфликтах: существующие научные подходы и перспективные направления исследований / Е.С. Зиновьева // Национальная безопасность / *nota bene*. — 2016. — № 3. — С. 358–368.
25. Резниченко Д.В. Приёмы информационной войны в современных СМИ (на примере политического конфликта России и Украины в 2014–2015 гг.) / Д.В. Резниченко, Я.В. Каштальянова. — EDN WAGWBN // Дискурс-Пи. — 2016. — № 1. — С. 18–26.
26. Идаятов А.К. Способы интеграции России в глобальную медиа-политическую систему для повышения эффективности политических переговоров в условиях медиакрафта / А.К. Идаятов. — EDN QYUBDF // Вестник университета. — 2013. — № 9. — С. 291–294.
27. Иванова Л.Ю. Взаимодействие смысловых позиций в международном медиадискурсе российско-германских и российско-британских отношений / Л.Ю. Иванова. — EDN ZEGYRN // Политическая лингвистика. — 2017. — № 4. — С. 60–66.
28. Хрустова Л.Е. Тональность освещения позиции России в англоязычных СМИ в период санкций / Л.Е. Хрустова, Е.А. Федорова, Ф.Ю. Федоров. — DOI 10.23932/2542-0240-2020-13-4-14. — EDN TIRMFO // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2020. — Т. 13, № 4. — С. 292–310.
29. Гаврилов С.Д. Условия и технологии минимизации протестной активности российской молодежи в контексте современного медиадискурса в цифровой среде / С.Д. Гаврилов, С.А. Панкратов, Д.К. Азизова. — DOI 10.7256/2454-0617.2021.4.36896. — EDN UOVYVX // Конфликтология / *nota bene*. — 2021. — № 4. — С. 24–34.
30. Стратегии формирования установок протестного поведения в сети Интернет: опыт применения киберметрического анализа (на примере Евромайдана, ноябрь 2013 г.) / А.А. Азаров, Е.В. Бродовская, О.В. Дмитриева [и др.]. — DOI 10.14515/monitoring.2014.1.06. — EDN SCQSMX // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. — 2014. — № 2 (120). — С. 63–78.

31. Косоруков А.А. Цифровой инструментарий реагирования институтов публичной власти на деструктивные и девиантные информационные поводы / А.А. Косоруков. — DOI 10.7256/2454-0617.2021.3.36879. — EDN HOGDBE // Конфликтология / nota bene. — 2021. — № 3. — С. 48–63.
32. Лукина М.М. Конфликт в повестке дня российских информационных агентств: исследование в контексте конструктивной журналистики / М.М. Лукина, А.В. Толоконникова. — DOI 10.30547/vestnik.journ.5.2021.2750. — EDN VCTJYU // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2021. — № 5. — С. 27–50.
33. Якова Т.С. Массмедиа и конфликты: медиагеографические исследования / Т.С. Якова. — DOI 10.17150/2308-6203.2021.10(4).680-697. — EDN JLVYPG // Вопросы теории и практики журналистики. — 2021. — Т. 10, № 4. — С. 680–697.
34. Смирнова О.В. Международные конфликты в контексте ценностных отношений общества: Особенности участия СМИ / О.В. Смирнова, Г.В. Лазутина, И.Н. Денисова. — DOI 10.30547/mediaalmanah.3.2021.3240. — EDN JSXJUQ // Меди@льманах. — 2021. — № 3 (104). — С. 32–40.
35. Казаков А.А. Атрибутивные повестки дня и фреймы «Российской газеты» и «Новой газеты» в контексте методов воздействия на аудиторию (на примере освещения конфликта на юго-востоке Украины) / А.А. Казаков. — EDN TXLQEB // Медиаскоп. — 2015. — № 2. — URL: <http://www.mediascope.ru/taxonomy/term/596>.
36. Нигматуллина К.Р. Методика качественного анализа дискуссий в Twitter / К.Р. Нигматуллина, С.С. Бодрунова. — EDN YQRAXT // Медиаскоп. — 2017. — № 1. — URL: <http://www.mediascope.ru/2293>.
37. Пильгун М.А. Семантическая репрезентация и восприятие сетевой агрессии: Городские цифровые коммуникации / М.А. Пильгун. — DOI 10.21638/spbu22.2020.407. — EDN KQCODU // Медиалингвистика. — 2020. — Т. 7, № 4. — С. 462–489.
38. Смирнова О.В. Исследования медиа и журналистики в контексте конфликтологии: Системно-теоретические аспекты / О.В. Смирнова, М.В. Шкондин. — DOI 10.17150/2308-6203.2021.10(1).5-21. — EDN TRJWUG // Вопросы теории и практики журналистики. — 2021. — Т. 10, № 1. — С. 5–21.
39. Вартанова Е.Л. К вопросу о субъектности конфликта в медиакоммуникационной среде / Е.Л. Вартанова. — DOI 10.30547/mediaalmanah.3.2021.818. — EDN QZIYNQ // Меди@льманах. — 2021. — № 3 (104). — С. 8–18.
40. Грачев С.И. Роль "новых медиа" в современных конфликтах / С.И. Грачев, Т.В. Баранова. — DOI 10.18384/2224-0209-2018-4-927. — EDN YSQCSD // Вестник Московского государственного областного университета — 2018. — № 4. — С. 33–40.

References

1. Budka P., Brauchler B. (eds.) *Theorising Media and Conflict*. New York, Berghahn, 2020. 350 p.
2. Baichik A.V. *Mass Media. Values. Conflict*. Saint Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2020. 248 p. EDN: NNSIGY.
3. Darendorf R. Elements of Social Conflict Theory. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 1994, no. 5, pp. 142–147. (In Russian).
4. Labush N.S., Puyu A.S. *Mediatization of Extreme Forms of the Political Process: New Revolution, Extremism*. Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, 2019. 340 p.
5. Donskoi A.G., Borchenko I.D., Laryushkin S.A., Dudareva O.B. Application of Meta-Analysis Method in Humanitarian and Pedagogical Research. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. = *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2021, no. 5, pp. 78–89. (In Russian). EDN: RCIAOQ. DOI:10.23951/1609-624X-2021-5-78-89.
6. Vartanova E.L., Aslanov I.A., Gladkova A.A., Dunas D.V. Social Conflict in Russian Media Studies: An Empirical Analysis of the Discourse of Academic Journals (2014–2021). *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2022, vol. 11, no. 3, pp. 429–452. (In Russian). EDN: ENSMRM. DOI: 10.17150/2308-6203.2022.11(3).429-452.

7. Pchegatluk S.K., Vasilenko D.V. Political Events Covered By Russian And Ukrainian Media: A Sociological Aspect. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2018, no. 5, pp. 16–20. (In Russian). EDN: XNZDJJ. DOI: 10.24158/tipor.2018.5.2.
8. Savinova A.A. Political Media Discourse in the Ethnic Conflict Escalation in Kosovo. *Kommunikologiya: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Communicology: Online Scientific Journal*, 2020, vol. 5, no. 1, pp. 45–59. (In Russian). EDN: ZRRMXH.
9. Koutieba A. The Interpretation of the Syrian Military Confrontation by the Media of Syria, Russia and the Countries of the West. *Kommunikologiya = Communicology*, 2018, vol. 6, no. 5, pp. 120–132. (In Russian). EDN: VMHQNV. DOI: 10.21453/2311-3065-2018-6-5-120-132.
10. Aleksandrov A.V. Information Support for the Activities of the Armed Forces in Modern Conflicts. *Vlast' = Power*, 2014, no. 6, pp. 35–39. (In Russian). EDN: QLRYHE.
11. Burykin I.A. Information Support of Social Conflicts in the Media (On the Example of the Syrian Conflict). *Kommunikologiya: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Communicology: Online Scientific Journal*, 2019, vol. 4, no. 2, pp. 90–97. (In Russian). EDN: IVLIHY.
12. Kinash Yu.S. Potential of Media Technologies in Modern Political Conflicts (Case Study of Libya Conflict in 2011). *PolitBook*, 2017, no. 3, pp. 172–183. (In Russian).
13. Zastavenko V.A. Communicative Space of the Conflict: Theoretical Analysis. *Konfliktologiya / nota bene = Conflict Studies*, 2021, no. 4, pp. 81–95. (In Russian). EDN: RUPDWE. DOI: 10.7256/2454-0617.2021.4.36734.
14. Chumikov A.N. Conflict Communications in Modern Media. *Konfliktologia = Conflictology*, 2021, vol. 9, no. 2, pp. 125–142. (In Russian). EDN: KTSZVB. DOI: 10.21453/2311-3065-2021-9-2-125-142.
15. Arutyunyan K.S. The Role of Management Consciousness in the Social and Information Environment in the Situation Global Instability. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya = Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2022, vol. 38, no. 4, pp. 572–580. (In Russian). EDN: FJQTLV. DOI: 10.21638/spbu17.2022.411.
16. Yarmak O.V., Bol'shakova M.G., Shkaiderova T.V., Maranchak A.G. Social Communication Paradoxes in Post-Conflict Societies. *Vestnik instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*, 2021, vol. 12, no. 1, pp. 136–152. (In Russian). EDN: DLUTYU. DOI: 10.19181/vis.2021.12.1.703.
17. Nim E.G. "Toy Meeting": In Search of a Theory of Mediatization of Civil Protest. *Zhurnal issledovanii sotsial'noi politiki = The Journal of Social Policy Studies*, 2016, vol. 14, no. 1, pp. 55–70. (In Russian). EDN: VSDBOH.
18. Luk'yanova G.V., Mart'yanov D.S. Spontaneous Vigilantism and Conflictogenic Potential of the Everyday Internet Discourse. *Konfliktologiya / nota bene = Conflict Studies*, 2022, no. 1, pp. 32–47. (In Russian). EDN: NNUAGND. OI: 10.7256/2454-0617.2022.1.37335.
19. Lyu Ya. Depolitization and Re-Politicization of Rural Protests in the Media Sphere of China. *Politicheskaya nauka = Political Science*, 2018, no. 2, pp. 271–288. (In Russian). EDN: XVALIX.
20. Gol'braikh V.B. Social Media in Local Environmental Conflicts. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya = Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2019, vol. 12, no. 4, pp. 368–384. (In Russian). EDN: UYNAGS. DOI: 10.21638/spbu12.2019.405.
21. Klimova A.M., Kulikov S.P., Chmel' K.Sh. The Role of Social Media in Shaping Regional Ecological Protest in Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2021, no. 6, pp. 28–52. (In Russian). EDN: LWUEVC. DOI: 10.14515/monitoring.2021.6.2024.
22. Batyuta E.A. Media Representations of Social Conflicts Through the Prism of Illusory Democracy. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki = Izvestia Ural Federal University Journal. Series 3: Social and Political Sciences*, 2016, vol. 11, no. 2, pp. 32–40. (In Russian). EDN: WMDNSB.
23. Bodrunova S.S., Smolyarova A.S., Achkasova V.A., Blekanov I.S. Who is to Blame? Patterns of Blaming and Responsibility Assignment in Networked Discussions on Immigrants in Russia and Germany. *Zhurnal issledovanii sotsial'noi politiki = The Journal of Social Policy Studies*, 2018, vol. 16, no. 4, pp. 627–644. (In Russian). EDN: YSBBZB. DOI: 10.17323/727-0634-2018-16-4-627-644.

24. Zinov'eva E.S. The Role of Social Media in Modern International Conflicts: Existing Scientific Approaches and Promising Areas of Research. *Natsional'naya bezopasnost' / Nota Bene = National Security / Nota Bene*, 2016, no. 3, pp. 358–368. (In Russian).
25. Reznichenko D.V., Kashtal'yanova Ya.V. Information War Devices in Modern Mass Media (On The Materials of the Political Conflict Between Russia and Ukraine in 2014–2015). *Diskurs-Pi = Discourse-P*, 2016, no. 1, pp. 18–26. (In Russian). EDN: WAGWBN.
26. Idayatov A.K. Ways to Integrate Russia into the Global Media-Political System to Increase the Efficiency of Political Negotiations in the Conditions of Media Diocracy. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*, 2013, no. 9, pp. 291–294. (In Russian). EDN: QYUBDF.
27. Ivanova L.Yu. Interaction of Semantic Positions in the International Media Discourse of the Russian-German and Russian-British Relations. *Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics Journal*, 2017, no. 4, pp. 60–66. (In Russian). EDN: ZEGYRN.
28. Khrustova L.E., Fedorova E.A., Fedorov F.Yu. Tonality of Showing Russian Position in English Speaking Mass Media during Sanction Period. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2020, vol. 13, no. 4, pp. 292–310. (In Russian). EDN: TIRMFO. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-14.
29. Gavrilov S.D., Pankratov S.A., Azizova D.K. Conditions and Technologies for Minimization of Protest Activity of the Russian Youth in the Context of Modern Media Discourse in Digital Environment. *Konfliktologiya / nota bene = Conflict Studies*, 2021, no. 4, pp. 24–34. (In Russian). EDN: UOVYVX. DOI: 10.7256/2454-0617.2021.4.36896.
30. Azarov A.A., Brodovskaya E.V., Dmitrieva O.V., Dombrovskaya A.Yu., Fil'chenkov A.A. Strategies Forming Attitudes of Protest Behavior in the Internet: Cybermetric Analysis ("Evronaydana", November 2013). *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2014, no. 2, pp. 63–78. (In Russian). EDN: SCQSMX. DOI: 10.14515/monitoring.2014.1.06.
31. Kosorukov A.A. Digital Toolset for the Response of the Public Authority Institutions to Destructive and Deviant Newsworthy Occurrences. *Konfliktologiya / Nota Bene = Conflict Studies*, 2021, no. 3, pp. 48–63. (In Russian). EDN: HOGDBE. DOI: 10.7256/2454-0617.2021.3.36879.
32. Lukina M.M., Tolokonnikova A.V. Conflict on the Agenda of Russian News Agencies: a Study in the Context of Constructive Journalism. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2021, no. 5, pp. 27–50. (In Russian). EDN: VCTJYU. DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2021.2750.
33. Yakova T.S. Mass Media and Conflicts: Media-Geographical Studies. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2021, vol. 10, no. 4, pp. 680–697. (In Russian). EDN: JLVYPG. DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(4).680-697.
34. Smirnova O.V., Lazutina G.V., Denisova I.N. International Conflicts in the Context of Value Relations of Society: Features of Media Participation. *MediaAl'manakh = MediaAlmanah Journal*, 2021, no. 3, pp. 32–40. (In Russian). EDN: JSXJUQ. DOI: 10.30547/mediaalmanah.3.2021.3240.
35. Kazakov A.A. Attribute Agendas and Frames of the Rossiyskaya Gazeta and Novaya Gazeta Newspapers Within the Context of Methods for Affecting the Audience (A Case Study of the Coverage of the Conflict in South-East Ukraine). *Mediaskop = Mediascope*, 2015, no. 2. (In Russian). EDN: TXLQEB.
36. Nigmatullina K.R., Bodrunova S.S. Methodology of Qualitative Analysis of Twitter Discussions. *Mediaskop = Mediascope*, 2017, no. 1. (In Russian). EDN: YQRAXT.
37. Pil'gun M.A. Semantic Representation and Perception of Network Aggression: Urban Digital Communication. *Medialingvistika = Media Linguistics*, 2020, vol. 7, no. 4, pp. 462–489. (In Russian). EDN: KQCODU. DOI: 10.21638/spbu22.2020.407.
38. Smirnova O.V., Shkondin M.V. Media and Journalism Studies in the Context of Conflictology: System-Based Theoretical Aspects. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2021, vol. 10, no. 1, pp. 5–21. (In Russian). EDN: TRJWUG. DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(1).5-21.
39. Vartanova E.L. On the Issue of Subjectivity of Conflict in the Media Communication Environment. *MediaAl'manakh = MediaAlmanah Journal*, 2021, no. 3, pp. 8–18. (In Russian). EDN: QZIYNQ. DOI: 10.30547/mediaalmanah.3.2021.818.

40. Grachev S.I., Baranova T.V. The Role of “New Media” in Modern Conflicts. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. = Bulletin of the Moscow Region State University*, 2018, no. 4, pp. 33–40. (In Russian). EDN: YSQCS. DOI: 10.18384/2224-0209-2018-4-927.

Информация об авторах

Варташова Елена Леонидовна — академик Российской академии образования, доктор филологических наук, профессор, декан факультета журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, eva@smi.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7716-4383>.

Дунас Денис Владимирович — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник кафедры теории и экономики средств массовой информации, факультет журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, dunas.denis@smi.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8531-3908>.

Гладкова Анна Александровна — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник кафедры теории и экономики средств массовой информации, руководитель отдела международного сотрудничества, факультет журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, gladkova_a@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7102-6425>.

Authors Information

Elena L. Vartanova — Academic of the Russian Academy of Education, D.Sc. in Philology, Full Professor, Dean of the Journalism Department, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, eva@smi.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7716-4383>.

Denis V. Dunas — PhD in Philology, Leading Research Fellow, Department of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, dunas.denis@smi.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8531-3908>.

Anna A. Gladkova — PhD in Philology, Leading Research Fellow, Department of Media Theory and Economics, Director of the Office of International Affairs, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, gladkova_a@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7102-6425>.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Варташова Е.Л. Медиаконфликтология как поле междисциплинарного анализа социальных конфликтов / Е.Л. Варташова, Д.В. Дунас, А.А. Гладкова. — DOI: 10.17150/2308-6203.2023.12(4).601-618. — EDN ZEKNBQ // Вопросы теории и практики журналистики. — 2023. — Т. 12, № 4. — С. 601–618.

For Citation

Vartanova E.L., Dunas D.V., Gladkova A.A. Media Conflictology as a Field of Interdisciplinary Analysis of Social Conflicts. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2023, vol. 12, no. 4, pp. 601–618. (In Russian). EDN: ZEKNBQ. DOI: 10.17150/2308-6203.2023.12(4).601-618.